

Научная статья
УДК 94(410).07
doi: 10.17223/19988613/80/14

Битва на Авраамовых полях и битва при Сен-Фо в восприятии изменений североамериканского театра боевых действий Семилетней войны в 1759–1760 гг.

Егор Павлович Макаров

Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация, egor.makarov.esq@gmail.com

Аннотация. Анализируются события франко-индейской войны, способные прояснить изменение баланса сил на североамериканском континенте, произошедшее в период от битвы за Квебек 1759 г. до реваншистской кампании 1760 г. и ее провала после битвы при Сен-Фо, за которой последовало британское завоевание Монреаля. Попытка изучить хронологию военно-политических мероприятий 1759–1760 гг. может в значительной мере способствовать пониманию изменений, произошедших на поздних этапах Семилетней войны в сознании современников.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, XVIII век, колониальный конфликт, Семилетняя война, франко-индейская война, битва за Квебек, битва на Авраамовых полях, битва при Сен-Фо

Для цитирования: Макаров Е.П. Битва на Авраамовых полях и битва при Сен-Фо в восприятии изменений североамериканского театра боевых действий Семилетней войны в 1759–1760 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 125–132. doi: 10.17223/19988613/80/14

Original article

The battle of the Plains of Abraham and the battle of Sainte-Foy in perception of changes of the North American theater of the fighting activities of the Seven Years War in 1759–1760

Egor P. Makarov

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation, egor.makarov.esq@gmail.com

Abstract. The author considers the problem of perception of the Battle of the Plains of Abraham, also known as the Battle of Quebec and the Battle of Sainte-Foy. The aim of the study was to analyze the participation of French Canadians in the events of 1759–1760. The military confrontation in the colonies has been investigated in the general works on the history of the Seven Years War, such as, for example, the works of D. Marston, F. A. Szabo, F. Jennings, M. S. Ward, F. Anderson, W. M. Fowler, J. S. Corbett, M. Robson, D.P. MacLeod, R. Wright. The study shows that Franco-Canadians and allied Indian tribes took an active part in the colonial conflict of Great Britain and France and in the early stages provided an advantage to the French corps of General de Montcalm. The difference in numbers between the French and British troops was offset by a qualitative component. The British soldiers were well trained, and the French formations were represented by militias. It is worth mentioning the involvement of the local population in reconnaissance of the area and tracking the movement of the British contingent. The French colonists were able to quickly transmit important information through their communication channels, and in preparation for the battles they also provided significant assistance to the French regular troops. In particular, thanks to timely scout reports, the French command had information about the movements of the British, and the commander of the French forces concentrated forces to defend the line in northeast Quebec. From the start of the armed conflict, French Canadians were politically motivated and supported the French military in all respects. Also, the local Franco-Canadian population was an active participant in the colonial confrontation between Britain and France. Against the backdrop of a patriotic upsurge, Canadians constantly replenished regular French formations. They formed militia groups and volunteer groups that organized food deliveries to Quebec, preparing the city for defense, as well as escorting refugee groups from coastal settlements to Quebec and evacuating the civilian population of Quebec to Montreal on the eve of the British siege. The study showed that the transition of the local population to passive behavior occurred after the surrender of the Montreal garrison, which was accompanied by guarantees from the British military authorities about the inviolability of the property of civilians and the assertion of religious freedom.

Keywords: Seven Years War; Kingdom of Great Britain; Kingdom of France; French and Indian War; province of Canada; Battle of the Plains of Abraham; British occupation of Quebec City

For citation: Makarov, E.P. (2022) The battle of the Plains of Abraham and the battle of Sainte-Foy in perception of changes of the North American theater of the fighting activities of the Seven Years War in 1759–1760. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 125–132. doi: 10.17223/19988613/80/14

Изучая колониальные конфликты Великобритании и Франции, нельзя обойти вниманием серию военных столкновений, получивших в историографии собирательное название франко-индейской войны. Североамериканский театр боевых действий являлся важным направлением внешнеполитических устремлений администрации Питта–Ньюкасла. Несмотря на то, что между двумя крупнейшими фигурами британского правительства, У. Питтом старшим и герцогом Ньюкасом, существовали расхождения во мнениях по поводу приоритетных направлений военной экспансии, постепенно возобладала точка зрения У. Питта. Он считал, что Великобритания сможет добиться главных успехов в войне преимущественно на море и в американских колониальных владениях Франции, а серия ощутимых и болезненных ударов по торговым и геополитическим интересам французов неизбежно подорвет экономическое могущество этой страны.

Военное противостояние в колониях не раз становилось темой общих исследований по истории Семилетней войны, таких, к примеру, как работы Д. Мерстона [1. Р. 75–94] или Ф. Зебо [2. Р. 74–82]. Также вооруженные конфликты часто рассматривались в контексте явлений и процессов, связанных с военными действиями на североамериканском континенте. Большинство современных историков поддерживают точку зрения, согласно которой за период 1759–1760 гг. Великобритания последовательно упрочила свои позиции на североамериканском континенте и довела войну до победного конца. В данном случае уместно упомянуть труды Ф. Дженнингса [3. Р. 112–180], М. Уорда [4. Р. 70–136], Ф. Андерсона [5. Р. 82–114], У. Фоулера [6. Р. 57–90], Д. Корбета [7. Р. 44–102], М. Робсона [8. Р. 55–116]. Вместо того чтобы пытаться фрагментарно охватить весь имеющийся фактологический материал, данные авторы ориентируются главным образом на опыт современников событий, уделяя внимание различным сторонам конфликта, а также трактовкам, которые давались в разного рода исторических контекстах. Анализируя события позднего этапа франко-индейской войны, необходимо обратиться к тому, как серия боевых столкновений и сопутствующие им события повлияли на социальную, экономическую и политическую жизнь местного франко-канадского общества. События, представленные в оценках современников и исследователей, в свою очередь, демонстрируют различные методологические и теоретические подходы, которые через опыт и общественные практики могут быть использованы при изучении повседневной жизни североамериканского общества обозначенного периода. При этом участники военных действий могут рассматриваться как объекты научного дискурса и в то же время как его активные субъекты.

Франко-индейская война, получившая свое название из-за столкновения Великобритании с Францией и ее индейскими союзниками, включала вооруженные

конфликты, разразившиеся еще до начала Семилетней войны, и была напрямую связана с территориальными притязаниями обеих стран на долину р. Огайо и сопредельные области. К примеру, командующий французскими войсками генерал де Монкальм еще в 1757 г. отмечал, что политическая ситуация в данном регионе долгое время оставалась нестабильной, однако Франция занимала приоритетное положение, поскольку на территории разразившегося конфликта проживали франкоканадцы и союзные племена индейцев, численность которых достигала 5 тыс. человек [9. Р. 1–12].

Несмотря на то, что серия военных столкновений последовательно обнаруживала превосходство британской армии, а война завершилась полным поражением Франции, стоит отметить, что геополитическая ситуация в целом часто показывала паритет сторон. Франко-индейская война изобилует ситуациями, до сих пор привлекающими пристальное внимание историков. Одним из ярких примеров паритета является период 1759–1760 гг., во время которого произошли две знаковые битвы франко-индейской войны. Первая из них, битва на Авраамовых полях 1759 г., позволила британским войскам установить контроль над французским Квебеком. При этом следует упомянуть, что занимавшиеся изучением битвы за Квебек исследователи, к примеру П. Маклеод, склонны видеть в битве на Авраамовых полях поворотный момент войны, позволивший британцам получить неоспоримое преимущество и окончательно укрепиться в регионе [10. Р. 35–62]. Однако историки также уделяют внимание второй битве, сражению при Сен-Фо 1760 г., за которым последовало британское завоевание Монреаля. В частности, тот же П. Маклеод признает важность данного военного столкновения, и, связывая его с попыткой реванша французов, пишет о том, что преимущество британцев было серьезным образом оспорено [11. Р. 40–77].

Ситуации паритета являются интересными моментами для анализа социального, экономического и политического участия франко-канадского общества в событиях 1759–1760 гг. В современных условиях, когда исторические оценки событий 1759–1760 гг. подчас неоднозначны, стоит отметить необходимость рассмотрения деталей конфликта в новом контексте, что позволит сопоставить уже известные факты и сделать на их основе необходимые выводы. В пользу понимания позднего этапа Семилетней войны на североамериканском континенте, где в период 1759–1760 гг. было не полное господство Великобритании, а ситуация фактического паритета, можно привести несколько аргументов. Во-первых, взгляд на ситуацию в целом говорит о преимуществе Великобритании, но характер событий и процессов, имеющих внутренние этапы развития, приводит немало фактов в пользу того, что позиции Франции и ее возможности зачастую не только не уступали британским, но в определенные моменты даже их превосходили. Во-вторых, на фоне различных

точек зрения можно обратиться к мнению современников событий, которые, включая командующих Д. Вулфа и Ж.Л. де Монкальма, в большинстве своем считали, что исход борьбы долгое время не был ясен.

Если оценивать период 1758–1759 гг. в масштабе позднего этапа Семилетней войны, стоит отметить, что Великобритания сосредоточила внимание на французских колониальных владениях в северо-восточной Америке. После осады Луисбурга в июне–июле 1758 г. и капитуляции французов британцы захватили контроль над канадской Атлантикой и получили возможность сосредоточиться на квебекском направлении. Параллельно с локальными столкновениями военно-дипломатические представители Великобритании вели непрерывные переговоры с индейскими племенами, поддерживавшими Францию. После того как некоторые племена пошли на заключение мира с британцами, ситуация со снабжением французского корпуса в долине Огайо осложнилась. Британское командование осознавало, что укрепления Квебека дают французам возможность еще долгое время сохранять занимаемые позиции [11. Р. 20–29].

К 1759 г. был обозначен план британского наступления. Анализируя приготовления обеих сторон и первые столкновения конца июня 1759 г., ни у одной из сторон нельзя выделить очевидных преимуществ. Командовавший британскими войсками Джеймс Вулф, зарекомендовавший себя талантливым полководцем [12. Р. 5–38], оставившим значительное военно-теоретическое наследие [13. Р. 12–55], провел долгую подготовительную работу и проработку сценариев наступления. Он возглавил восьмитысячное формирование, которое поддерживал флот из 49 кораблей во главе с адмиралом Ч. Сондерсом. 28 июня британским кораблям удалось доставить генерала Д. Вулфа и его людей на остров Орлеан, в устье р. Святого Лаврентия. На следующий день, 29 июня, войска Д. Вулфа высадились на Левийской насыпи, на правом берегу реки, где в дальнейшем удалось установить артиллерийскую батарею. Несмотря на успехи в продвижении, британские войска очень скоро столкнулись с ожесточенным сопротивлением французов. При этом следует сразу отметить участие местного франко-канадского населения в разведке местности и наблюдении за передвижением британского контингента. Французские колонисты имели возможность быстро передавать важную тактическую информацию по собственным каналам связи и уже на этапе подготовки к открытым сражениям оказали немалую помощь французским регулярным войскам. В том числе благодаря своевременным сообщениям многочисленных соглядатаев из местного населения у французского командования имелась информация о передвижениях британцев, и исходя из общих собранных сведений командовавший французскими войсками генерал Жозеф-Луи де Монкальм сосредоточил имевшиеся в распоряжении силы на защите береговой линии у Бопора, северо-восточных окраин Квебека. Он рассредоточил 12 тыс. солдат по 9-километровой укрепленной линии редутов вдоль отмелей, пригодных для высадки британцев. К тому времени французы располагали резервами и теми поставками,

которые удалось обеспечить до начала активной фазы боевых действий. Уместно также отметить, что людские резервы, о которых идет речь, также фактически формировались из местного франко-канадского ополчения, вооруженного за свой счет. Подобные ополченцы уступали в выучке и боевом опыте регулярным войскам, однако патриотический настрой, высокий моральный дух и знание местности делали их очень ценными боевыми подразделениями в распоряжении генерала де Монкальма. По мере того как вновь сформированные ополченческие подразделения прибывали во французский лагерь, они также поставляли французской армии продовольственные припасы. При этом многие из ополченцев прибывали целыми семьями, перевоза во французский лагерь все, что удавалось спасти из домохозяйств в окрестностях Квебека. Заступая на службу в качестве боевой поддержки французской армии, местные ополченцы связывали свою судьбу с армией метрополии и, перевоза свои семьи под защиту городских укреплений, фактически были готовы воевать в тех условиях, которые обеспечивались французским командованием.

Учитывая, что большинство историков, не углублявшихся в детализацию событий 1759 г., пишут о последовательном укреплении позиций британцев в регионе [3, 4, 7], можно обратиться к фактам и увидеть иную картину. К примеру, рассматривая события июля 1759 г., вообще не приходится говорить о каком-либо превосходстве британской тактики и стратегии. Стараниями местного населения домохозяйства, располагавшиеся в стратегически важных местах, дороги и различные объекты коммуникации были укреплены для того, чтобы при необходимости существенно замедлить продвижение британцев. Получив данные об укреплениях Бопора, генерал Д. Вулф обнаружил, что улицы забаррикадированы, каждый дом вдоль береговой линии укреплен таким образом, чтобы обеспечить внутри позиции, с которых можно вести огонь по наступающим войскам. Также вдоль р. Монморанси располагались лесопосадки, многие из которых были заняты подразделениями франко-канадского ополчения, что дополнительно усиливало позиции оборонявшихся французов. Последующие факты и вовсе говорят в пользу того, что преимущество было на стороне французов. Несмотря на неблагоприятный прогноз, 31 июля поддерживаемые артиллерийским огнем британские войска, числом около 3,5 тыс., сделали первую попытку высадки у Бопора. Попав под шквальный огонь с французских позиций, британцы не смогли закрепиться на берегу и, потеряв 450 человек убитыми, отступили. Для сравнения, французы потеряли в бою 60 человек. Поражение британских войск в этой битве за Монморанси расценивалось французами как явный признак того, что в ближайшее время не будет новых нападений и, возможно, британская военная кампания будет на этом окончена [14. Р. 81–84].

Фактически британской стороне понадобился целый месяц на изменение тактической стороны плана наступления. Британские офицеры настаивали на том, что в имевшей место ситуации необходимо ослабить позиции французов за счет той части, которая прихо-

дидась на долю местного франко-канадского населения, и в первую очередь выстроенных с их помощью линий снабжения. В течение оставшейся части лета генерал Д. Вулф сосредоточил имевшиеся в его распоряжении силы на разграблении небольших французских поселений, расположенных вдоль побережья р. Святого Лаврентия. Сам генерал Д. Вулф понимал важность той поддержки, которую местное население оказывало французской армии, и видел в этом большую проблему для продвижения британских интересов в регионе. Невзирая на то, что военные операции проводились против мирного населения, британцы были предельно суровы, и, по различным оценкам, за время данных рейдов было полностью уничтожено несколько сотен мелких домохозяйств. При этом во время подобных операций британские регулярные войска сталкивались с ожесточенным сопротивлением местного ополчения и несли потери от постоянных нападений в рамках партизанских боевых действий.

Оценивая данные изменения в тактике ведения военных действий, стоит учесть несколько важных аспектов. Во-первых, британское командование не скрывало того, что главной целью этого плана была попытка спровоцировать регулярные части генерала де Монкальма на вылазку или участие в открытом сражении. Однако эти провокации остались без ответа, поскольку британский план был понятен французской стороне, оставшейся на занятых укрепленных позициях. Во-вторых, незначительному изменению баланса сил в пользу британцев способствовали косвенные обстоятельства, такие как поток беженцев из прибрежных областей и сокращение поставок продовольствия во французский лагерь. Все это ухудшило положение осажденных. Здесь также можно обозначить несколько важных обстоятельств. Благодаря своевременным действиям местного населения, и прежде всего ополчения, провизия и жители окрестных домохозяйств были вывезены в укрепленные районы заранее, и негативный эффект от притока беженцев был минимальным.

Если учитывать трудности, которые были созданы британцами французской стороне, то нельзя обойти вниманием и проблемы самих британцев. И за время осады, и в период летних операций в британском лагере часто вспыхивали болезни. Даже генерал Д. Вулф какое-то время был на лечении, а известия о его болезни подорвали и без того низкий боевой дух солдат. Франко-канадское ополчение постепенно усиливало давление на британский лагерь, а партизанские рейды вызвали перебои с поставками продовольствия и у британцев, что поначалу фактически сравняло положение противоборствующих армий, а затем и вовсе поставило британскую сторону в худшее положение. На фоне постоянных партизанских атак и общего падения боевого духа генерал Д. Вулф принял решение о том, что в начале осени необходимо организовать наступление, иначе могут быть упущены уже достигнутые позиции. Таким образом, положение, которое занимала британская сторона к концу лета 1759 г., не давало почти никакого преимущества. В то же время даже изменение тактики и августовские рейды британцев по прибреж-

ным поселениям франко-канадцев не изменили ситуации в их пользу. Но на этом фоне можно отметить две особенности сложившейся ситуации. Генерал Д. Вулф возглавлял хорошо подготовленный, хотя и немногочисленный корпус, в то время как генерал де Монкальм располагал более значительными силами, состоявшими преимущественно из солдат ополчения и подкреплений союзных индейских племен [15. Р. 491–519].

Анализируя дальнейшие события, можно отметить, что к концу августа британское командование вновь пересмотрело планы ведения боевых действий. Было принято решение организовать новое нападение на позиции французов, сосредоточив основное внимание на области, находящейся вверх по течению, в некотором отдалении от города. Мы можем воспользоваться подробным описанием этой области, составленным в начале XIX в. [16. Р. 211–215]. Точки, определенные в качестве зон посадки на корабли, были выбраны в 32 км от зон высадки. После битвы за Монморанси генерал де Монкальм выбрал формирование числом около 3 тыс. пехотинцев и 200 кавалеристов и отправил его на укрепления в предгорьях Кап-Руж, чтобы осуществить наблюдение за британскими войсками, находящимися вверх по течению р. Святого Лаврентия. В одном из писем генерал де Монкальм отмечал, что его заботят любые передвижения британцев, и важно, чтобы у французских войск было время на подготовку и передислокацию, а при необходимости и дополнительное укрепление оборонительных сооружений Бопора [17. Р. 20–28]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на начало сентября 1759 г. обе стороны были одинаково готовы к возобновлению боевых действий.

Британские войска были приведены в боеготовность, и с 9 по 11 сентября десантные корабли передвигались вверх и вниз по течению, а 12 сентября было принято решение о начале наступательной операции. Конечной точкой высадки была выбрана Фулонская бухта, расположенная примерно в 3 км от Квебека. Отмели зоны высадки располагались у высокой скалы, на вершине которой находилось плато, защищенное артиллерийскими батареями французов. Доподлинно неизвестно, по какой причине генерал Д. Вулф отказался от первоначального плана нападения на французские позиции у Кап-Руж и предпочел новое направление главного удара [18. Р. 154–156]. Он спланировал атаку таким образом, что небольшой отряд десанта должен был высадиться на отмелях посреди ночи, подняться по скале, завязать бой и попытаться захватить французскую артиллерию. Это позволило бы основной ударной группе в 5 тыс. человек подняться по скале и развернуться в боевые порядки на открытом пространстве плато. Основным уязвимым моментом плана, на который указывали помощники генерала Д. Вулфа, была невозможность быстрого отступления ни в одном направлении, кроме побережья [19. Р. 334–337].

Французские подразделения, патрулировавшие территории между мысом Кап-Диаман и предгорьями Кап-Руж, не смогли вовремя заметить передвижение многочисленных британских судов, а гарнизон артиллерийских укреплений оказался слишком малочислен-

ным, чтобы оказать достойное сопротивление высадившемуся десанту [20. Р. 190–194]. Узнав о начале британской наступательной операции, генерал де Монкальм получил предупреждения о крайней уязвимости позиций у Фулонской бухты, но медлил с принятием решения до рассвета, объясняя это тем, что за одну ночь британские войска не смогут пересечь реку, высадиться на берег, подняться на плато и атаковать плохо защищенные позиции. В целом стоит отметить, что и британский, и французский командующие относились друг к другу с большим уважением и были высокого мнения о военных дарованиях друг друга, о чем свидетельствуют не только официальные документы, но также и политическая публицистика того времени [21. Р. 10–20]. Своим решением генерал де Монкальм фактически пытался дать оценку действиям Д. Вулфа с собственной позиции. Передвигавшаяся на лодках британская десантная группа была замечена с берега французскими солдатами, но ее ошибочно приняли за ожидавшийся французский конвой. При этом британские офицеры, превосходно говорившие по-французски, смогли ответить на вопросы с берега, не вызвав подозрений. Когда же началась высадка, время для атаки с берега было упущено, и французы не смогли оказать достаточного сопротивления. Через час началась высадка основных сил британцев, которые, как и сам генерал Д. Вулф, смогли подняться по скальной дороге почти беспрепятственно. Таким образом, к рассвету британская армия была развернута на Авраамовых равнинах в полной боеготовности [22. Р. 91–115].

Важно отметить, что к этому моменту плато фактически оставалось незащищенным, и, если бы французские войска были более многочисленными, британцам было бы гораздо сложнее так быстро занять выгодные позиции. Также на руку британцам сыграл тот факт, что известия об их высадке дошли до генерала де Монкальма слишком поздно. Несмотря на то, что генерал де Монкальм был шокирован известиями о столь быстрой высадке британских войск, он покинул укрепленные позиции и стал готовиться к сражению, чтобы не позволить британцам, укрепившись, организовать наступление. По данным историков, генерал де Монкальм располагал контингентом в 13,4 тыс. солдат пехоты, которую поддерживали 200 кавалеристов и 200 артиллерийских орудий. Кроме того, французские войска поддерживали квебекские ополченцы и франкоканадцы, а также силы союзных индейских племен числом около 300 человек. Для сравнения, все формирования, находящиеся в распоряжении генерала Д. Вулфа, насчитывали 7,7 тыс. солдат регулярных войск [23. Р. 182–186].

Утром 13 сентября британские войска построились таким образом, что правый фланг растянулся у побережья р. Святого Лаврентия, а левый фланг – у побережья р. Сен-Шарль. В это же время основные силы французов двигались со стороны Бопора и Квебека, а союзные им формирования канадского ополчения и индейских племен укрепились на пересеченной местности напротив левого фланга британцев. Завязавшиеся на этом направлении бои заставили британцев предпринять активные меры, чтобы вытеснить квебек-

ских ополченцев с укрепленных позиций. В результате после непродолжительных столкновений британские войска овладели линией французских оборонительных сооружений, включая несколько домов. Однако, отступая, ополченцы подожгли остававшиеся под их контролем дома и баррикады. Пожар и сопутствовавшее ему крупное задымление не давали генералу де Монкальму возможности в полной мере оценить состояние британского левого фланга. Возможно, поэтому, когда большая часть регулярных французских войск прибыла к месту сражения, он принял решение атаковать сразу же, не давая британцам возможности укрепиться. Генерал де Монкальм собрал все имевшееся в распоряжении формирования числом около 3,5 тыс. солдат и стал готовить немедленную атаку. Примерно в 10 часов утра приготовления были завершены, и он отдал приказ о наступлении на британские позиции [24. Р. 520–554].

Важно учесть, что генерал де Монкальм привык к сражениям, в которых дисциплинированные и привыкшие к муштре военные формирования двигались в точном порядке. Подобный строй отвечал особенностям европейского театра боевых действий Семилетней войны, однако был малопригоден для североамериканских территорий. Те регулярные войска, которыми он располагал, изначально были хорошо приспособлены к таким сражениям, но за время войны они значительно поредели и были пополнены солдатами местного ополчения. Генерал де Монкальм, без сомнения, знал это, и шел на значительный риск. Когда обе армии сошлись, в полной мере проявились сильные стороны британской армии и слабые места французских подразделений. Генерал Д. Вулф спланировал оборону таким образом, чтобы встретить наступавшие французские войска плотным огнем с близкого расстояния, при этом сделав упор на центр своих формирований, где располагались 43-й и 47-й пехотные полки. Приблизившись на расстояние выстрела, французы дали два залпа и сделали это не одновременно. Ополченцы стреляли раньше и падали на землю для перезарядки, задерживая общий строй. Британцы, следуя указаниям генерала Д. Вулфа, выждали приближения французов на 25–30 м и открыли массированный огонь с близкого расстояния. Почти сразу же после первого залпа британские войска общим строем двинулись вперед и вторым залпом рассеяли строй французов, вынудив тех к отступлению. Сам генерал Д. Вулф наблюдал за битвой с холма, но уже в начале боя был несерьезно ранен. К моменту, когда он отдал приказ открыть общий огонь, он получил еще одно ранение. Один из выстрелов пришелся в живот, а второй, смертельный, в грудь [22. Р. 118–130].

После ранения и смерти генерала Д. Вулфа и еще нескольких высших офицеров командования британские войска бросились в преследование французов. Его возглавил бригадный генерал Д. Мюррей вместе с 78-м горским пехотным полком, однако британские войска быстро столкнулись с массированным огнем со стороны побережья и моста через р. Сен-Шарль, где объединились силы квебекского ополчения и подошедшие регулярные подкрепления. Смерть генерала

Д. Вулфа и ранение его помощника Р. Монктона вынудили Д. Тауншенда принять командование британскими войсками и перестроить формирования таким образом, чтобы прибывшие из Кап-Руж французские войска не смогли атаковать британцев с тыла. Маневр французских войск не удался, и командовавший новым наступлением граф де Бугенвиль не решился на открытую атаку, несмотря на то что располагал свежими и хорошо укомплектованными силами. Тем не менее даже его организованное отступление позволило выиграть время, и оставшиеся французские войска переправились через р. Сен-Шарль. Во время отступления французов генерал де Монкальм был несколько раз ранен и умер на следующее утро. В результате битвы погибло и было ранено примерно одинаковое количество солдат с обеих сторон: 644 у французов и 658 у британцев [25. Р. 46–48]. Смерть генерала Д. Вулфа была воспринята британским обществом с чувством искренней скорби и еще долгое время была важной темой, поднимавшейся в прессе, к примеру в «Лондон мэгэзин» [26], «Бритиш мэгэзин» [27] и «Эньюэл реждистер» [28]. Многие современники рассматривали события, связанные с последними месяцами жизни и обстоятельствами смерти Д. Вулфа, как имеющие государственное значение [29]. Стоит отметить, что просчеты французского командования, последовавшие после смерти генерала де Монкальма, изменили ситуацию в пользу британцев. Еще до начала осады Квебека оттуда был зафиксирован массовый отток населения, и прежде всего тех беженцев с семьями, которые ранее прибыли под защиту городских стен. Осенние условия позволили группам франко-канадского ополчения вывести большое количество гражданского населения в Монреаль и его пригороды. Отмечая высокую степень самоорганизации ополченческих контингентов, стоит отметить, что эвакуацией мирных жителей занимались преимущественно местные власти и группы вооруженных волонтеров, в то время как регулярные войска занимались подготовкой обороны города. Однако недостаток времени и средств у французской стороны привел к тому, что британские войска под командованием Д. Тауншенда и Д. Мюррея начали осаду города и уже 18 сентября 1759 г. приняли капитуляцию Квебека.

Отголоском битвы на Авраамовых полях можно считать события следующего года, когда в апреле 1760 г. преемник генерала де Монкальма, герцог Ф.Г. де Леви, осадил полуразрушенный Квебек во главе 7-тысячного корпуса, состоявшего из восьми батальонов регулярных войск и подкреплений ополчения. Британские войска, находившиеся под командованием Д. Мюррея, провели зиму в очень непростых условиях и насчитывали 4 тыс. солдат, объединенных в 10 батальонов регулярных войск. В то же время франко-канадские ополченческие контингенты, участвовавшие в эвакуации населения Квебека перед его осадой, даже не имея централизованного командования, на протяжении зимы провели множество диверсий как внутри занятого британцами города, так и за его пределами, чем существенно ослабили положение британских войск.

К моменту осады Квебека войсками герцога де Леви ситуация паритета фактически была восстановлена, и преимущества, достигнутые британцами, были сведены к минимуму. 28 апреля 1760 г. обе армии развернулись на плато к западу от Квебека и встретились в битве при Сен-Фо. Наблюдая за маневрами французских войск, Д. Мюррей принял решение нанести удар еще до того, как развертывание будет завершено. Основные бои произошли на левом фланге французских войск. После продолжительного столкновения британский левый фланг начал отступать, но потеря времени и прикрытие многочисленной британской артиллерии уберегло силы Д. Мюррея от полного уничтожения. В этом сражении британская армия потеряла 1 182 солдата, в то время как французская армия лишилась 833 солдат [22. Р. 132–144].

После отступления британских войск под прикрытие стен и артиллерии Квебека герцог де Леви начал осаду, надеясь на скорое подкрепление. Однако первый флот, прибывший к городу, был британским, и французские войска были вынуждены отступить к Монреалу. Уже в сентябре 1760 г. 2-тысячный гарнизон Монреаля был вынужден противостоять 17-тысячному британскому корпусу [30. Р. 334–336]. Поскольку город не располагал серьезными оборонительными укреплениями и не мог выдержать продолжительную осаду, положение французов сильно осложнилось. В подобных условиях 6 сентября 1760 г. начались переговоры, и 8 сентября Монреаль капитулировал на условиях, выдвинутых британским главнокомандующим Д. Эмхерстом. Французы были лишены права почетной капитуляции, однако британские власти гарантировали всем неприкосновенность имущества и свободу вероисповедания.

Подводя итоги анализа битвы на Авраамовых полях, стоит отметить, что события 1759–1760 гг. имеют определяющее значение для хода Семилетней войны на североамериканском театре боевых действий. Сам характер сражений 1759–1760 гг. показывает, что в данный период ситуация не была однозначной, и локализованные конфликты имеют важное значение с точки зрения оценки участия местного, франко-канадского населения.

В отличие от европейского театра боевых действий, соотношение сил на североамериканском континенте часто зависело от поддержки местных колониальных властей и, что более важно, населения крупных городов и провинциальных поселений. Участие местного населения в конфликте, происходившее на фоне общего патриотического подъема и заключавшееся в формировании ополчения и волонтерских отрядов, за период 1759–1760 гг. не один раз способствовало установлению паритета сил. Зачастую это происходило в критические для французской стороны моменты, и стараниями местного населения британцы долгое время не могли получить полного преобладания.

Тем не менее овладение стратегически важными городами Квебек и Монреаль знаменует завершение одного из позднейших этапов франко-индейской войны и Семилетней войны в целом, показавшего преобладание британских войск как на суше, так и на море. Однако в период между завоеваниями Квебека и Мон-

реала ситуация не была однозначной. Символично, что битва на Авраамовых полях, унесшая жизни и британского и французского главнокомандующих, последовательно прослеживала переход инициативы от одной стороны к другой.

Учитывая, что британская военная кампания 1759–1760 гг. была нацелена на захват Канады как части Новой Франции, захват Квебека в 1759 г. традиционно принимается многими историками в качестве поворотного момента как данной кампании, так и всей франко-индейской войны. В то же время попытка реванша французов 1760 г. и разгром британских войск при Сен-Фо демонстрируют, что британские силы, удерживавшие Квебек, не имели прочного положения. К тому времени армия герцога де Леви имела все шансы не только на сохранение контроля над Монреалем, но и на возвращение Квебека, что, в свою очередь восстановило бы прочные позиции Франции в регионе. Важно, что пришедшие на этот период морские сражения сделали невозможным скорое получение подкреплений французами и в то же время дали возможность британцам пополнить свои контингенты в регионе.

После того как события 1759–1760 гг. значительно упрочили положение британских войск в регионе, серия крупных побед Великобритании проложила путь к мирным переговорам и Парижскому мирному договору 1763 г. по которому Франция уступила Канаду Великобритании. Это подвело итог под долгой чередой кровопролитных столкновений и подтвердило статус Великобритании как ведущей колониальной державы Северной Америки.

На фоне анализа событий, сопутствовавших битве за Квебек 1759 г., попытки французского реванша 1760 г. и его провала после битвы при Сен-Фо, можно сделать общие выводы относительно участия в них франко-канадского общества в социальном, экономическом и политическом аспектах.

Во-первых, стоит признать, что проживавшие на территории конфликта франкоканадцы и союзные племена индейцев численностью до 5 тыс. человек изначально давали серьезное численное преимущество французскому корпусу генерала де Монкальма. Разница в количестве между французскими и британскими войсками, тем не менее, компенсировалась качественной составляющей. Эта ситуация обозначалась формулировкой, согласно которой солдаты генерала Д. Вулфа были хорошо подготовлены, хотя и немногочисленны, а генералу де Монкальму подчинялись более значительные, но менее профессиональные формирования, преимущественно ополчение и подкрепления индейских племен. Здесь же стоит отметить, что с самого начала вооруженного конфликта франко-канадцы были политически высоко мотивированы и во всем что требовалось, поддерживали французских военных.

Во-вторых, можно утверждать, что местное франко-канадское население было активным участником колониального противостояния Великобритания и Франция. На фоне патриотического подъема франко-канадцы постоянно пополняли французские регулярные формирования. Также они составляли ополченческие подразделения и волонтерские группы, которые были незаменимы во время организации поставок продовольствия в готовящийся к обороне Квебек, во время сопровождения групп беженцев из прибрежных поселений в Квебек, а также эвакуации гражданского населения Квебека в Монреаль в преддверии британской осады осени 1759 г.

В-третьих, важно понимать, что переход местного населения к пассивному, неадаптивному поведению произошел после капитуляции гарнизона Монреаля, которая сопровождалась гарантиями британских военных властей о неприкосновенности имущества мирных жителей и утверждением свободы вероисповедания.

Список источников

1. Marston D. The Seven Year's War. New York : Routledge, 2013. 96 p.
2. Szabo F.A.J. The Seven Years War in Europe: 1756–1763. London : Routledge, 2013. 536 p.
3. Jennings F. Empire of Fortune: Crowns, Colonies, and Tribes in the Seven Years War in America. New York : W. W. Norton & Company, 1990. 548 p.
4. Ward M.C. Breaking The Backcountry: Seven Years War In Virginia And Pennsylvania 1754–1765. Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 2004. 360 p.
5. Anderson F. Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754–1766. New York : Vintage, 2007. 912 p.
6. Fowler W.M. Empires at War: Seven Years' War and the Struggle for North America. London : Douglas & McIntyre, 2009. 368 p.
7. Corbett J.S. England in the Seven Years' War: A Study in Combined Strategy. Cambridge : Nabu Press, 2010. 424 p.
8. Robson M. A History of the Royal Navy: The Seven Years War. London : I.B. Tauris & Co Ltd, 2016. 256 p.
9. Copy of a Letter from the Marquis de Montcalm to Mons.de Berryer, first Commissioner of the Marine of France / Letters from the marquis de Montcalm, governor-general of Canada. London, 1777. 56 p.
10. MacLeod D.P. Northern Armageddon: The Battle of the Plains of Abraham and the Making of the American Revolution. London : Vintage, 2008. 448 p.
11. MacLeod D.P. Backs to the Wall: The Battle of Sainte-Foy and the Conquest of Canada. Vancouver : Douglas & McIntyre, 2016. 240 p.
12. Mauduit I. An Apology for the Life of General Wolfe, against the Misrepresentations in pamphlet called A Counter-Address to the Public. London : Gale Ecco, 1765. 76 p.
13. Wolfe J. General Wolfe's Instructions to Young Officers: Also His Orders for a Battalion an Army. London : Gale ECCO, 1780. 128 p.
14. Lanman J.H. History of Michigan, Civil and Topographical: In a Compendious Form. New York : Forgotten Books, 1839. 424 p.
15. Wright R. The Life of Major-General James Wolfe: Founded on Original Documents and illustrated by his correspondence. London : Palala Press, 1864. 665 p.
16. Duncan J.M. Travels through part of the United States and Canada in 1818 and 1819. New York : Nabu Press, 1823. Vol. II. 384 p.
17. Copy of a Letter from the Marquis de Montcalm to Mons. de Mole, first President in the Parliament of Paris / Letters from the marquis de Montcalm, governor-general of Canada. London, 1777. 66 p.
18. Hawkins A., Fisher J.C. Hawkins's Picture of Quebec: With Historical Recollections. Quebec : Palala Press, 1834. 477 p.
19. Gleig G.R. Lives of the Most Eminent British Military Commanders. London : Kessinger Publishing, LLC, 1832. Vol. II, 412 p.
20. Dwight T. The Northern Traveler, and Northern Tour: With the Routes to the Springs, Niagara, Quebec, the tour of New England. New York : Nabu Press, 1834. 438 p.

21. A Dialogue betwixt General Wolfe and the Marquis Montcalm in the Elysian Fields. London, 1759. 26 p.
22. Knox J. An Historical Journal of the Campaign in North America for the years 1757, 1758, 1759, 1760. London : Forgotten Books, 1769. Vol. II. 488 p.
23. Buckingham J.S. Canada, Nova Scotia, New Brunswick, and the Other British Provinces in North America, with a plan of national colonization. London : Arkose Press, 1843. 596 p.
24. Wright R. The Life of Major-General James Wolfe: Founded on Original Documents and illustrated by his correspondence. London : Palala Press, 1864. 665 p.
25. The Critical Review. London, 1791. 606 p.
26. London Magazine. 1759. December.
27. The British Magazine. 1760. February.
28. The Annual Register. 1759. 130 p.
29. Sabine L. Address on the Death of General Wolfe. Boston, 1859. 100 p.
30. Schomberg I. Naval Chronology: Or An Historical Summary of Naval and Maritime Events. London : Arkose Press, 1815. Vol. I. 481 p.

References

1. Marston, D. (2013) *The Seven Year's War*. New York: Routledge.
2. Szabo, F.A.J. (2013) *The Seven Years War in Europe: 1756–1763*. London: Routledge.
3. Jennings, F. (1990) *Empire of Fortune: Crowns, Colonies, and Tribes in the Seven Years War in America*. New York: W.W. Norton & Company.
4. Ward, M.C. (2004) *Breaking The Backcountry: Seven Years War In Virginia And Pennsylvania 1754–1765*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
5. Anderson, F. (2007) *Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754–1766*. New York: Vintage.
6. Fowler, W.M. (2009) *Empires at War: Seven Years' War and the Struggle for North America*. London: Douglas & McIntyre.
7. Corbett, J.S. (2010) *England in the Seven Years' War: A Study in Combined Strategy*. Cambridge: Nabu Press.
8. Robson, M. (2016) *A History of the Royal Navy: The Seven Years War*. London: I.B. Tauris & Co Ltd.
9. Marquis de Montcalm. (1777a) *Letters from the marquis de Montcalm, governor-general of Canada*. London: [s.n.]. p. 56.
10. MacLeod, D.P. (2008) *Northern Armageddon: The Battle of the Plains of Abraham and the Making of the American Revolution*. London: Vintage.
11. MacLeod, D.P. (2016) *Backs to the Wall: The Battle of Sainte-Foy and the Conquest of Canada*. Vancouver: Douglas & McIntyre.
12. Mauduit, I. (1765) *An Apology for the Life of General Wolfe, against the Misrepresentations in pamphlet called A Counter-Address to the Public*. London: Gale Ecco.
13. Wolfe, J. (1780) *General Wolfe's Instructions to Young Officers: Also His Orders for a Battalion an Army*. London: Gale ECCO.
14. Lanman, J.H. (1839) *History of Michigan, Civil and Topographical: In a Compendious Form*. New York: Forgotten Books.
15. Wright, R. (1864) *The Life of Major-General James Wolfe: Founded on Original Documents and illustrated by his correspondence*. London: Palala Press.
16. Duncan, J.M. (1823) *Travels through part of the United States and Canada in 1818 and 1819*. Vol. 2. New York: Nabu Press.
17. Marquis de Montcalm. (1777a) *Letters from the marquis de Montcalm, governor-general of Canada*. London: [s.n.]. p. 66.
18. Hawkins, A. & Fisher, J.C. (1834) *Hawkins's Picture of Quebec: With Historical Recollections*. Quebec: Palala Pres.
19. Gleig, G.R. (1832) *Lives of the Most Eminent British Military Commanders*. Vol. 2. London: Kessinger Publishing, LLC.
20. Dwight, T. (1834) *The Northern Traveler, and Northern Tour: With the Routes to the Springs, Niagara, Quebec, the Tour of New England*. New York: Nabu Press.
21. Wolfe, J. & Marquis de Montcalm. (1759) *A Dialogue Betwixt General Wolfe and the Marquis Montcalm in the Elysian Fields*. London: [s.n.]. p. 26.
22. Knox, J. (1769) *An Historical Journal of the Campaign in North America for the years 1757, 1758, 1759, 1760*. Vol. 2. London: Forgotten Books.
23. Buckingham, J.S. (1843) *Canada, Nova Scotia, New Brunswick, and the Other British Provinces in North America, with a plan of national colonization*. London: Arkose Press.
24. Wright, R. (1864) *The Life of Major-General James Wolfe: Founded on Original Documents and illustrated by his correspondence*. London: Palala Press.
25. *The Critical Review* (London). (1791).
26. *London Magazine*. (1759) December.
27. *The British Magazine*. (1760) February.
28. *The Annual Register*. (1759)
29. Sabine, L. (1859) *Address on the Death of General Wolfe*. Boston: [s.n.].
30. Schomberg, I. (1815) *Naval Chronology: Or An Historical Summary of Naval and Maritime Events*. Vol. 1. London: Arkose Press.

Сведения об авторе:

Макаров Егор Павлович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социологии, политологии и истории Отечества Института социально-гуманитарных наук и технологий Самарского государственного технического университета. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Makarov Egor P. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Sociology, Political Science and History of the Fatherland, Institute of Social Sciences and Humanities and Technologies, Samara State Technical University. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2019; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 10.02.2019; accepted for publication 11.11.2022